

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ
НАРОДОВ ВОСТОКА
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЄВРАЗИИ. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Тезисы докладов международной научной конференции,
посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана,
доктора исторических наук, профессора Б. А. Литвинского.
Москва, 14 — 16 октября 1998 года

63.48(051)
Д-73

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ
НАРОДОВ ВОСТОКА
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЄВРАЗИИ. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Тезисы докладов международной научной конференции,
посвященной 75-летию действительного члена Академии наук Таджикистана,
доктора исторических наук, профессора Б.А. Литвинского.
Москва, 14 — 16 октября 1998 года

М 841643 к/о

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

МОСКВА 1998

произошли в Передней Азии. Этому противоречит отсутствие там костей лошади и малочисленность псалиев. Напротив, находки в степях более 100 разнотипных ранних псалиев и многочисленных упряжных лошадей подкрепляют гипотезу южнорусского происхождения конных колесниц.

7. Хронология степных псалиев установлена по аналогии с Микенами XVI в до н.э. Тенденция удревнения Микен на один-два века на основании радиоуглеродных дат и сопоставления с Египтом и Малой Азией и европейских культур по данным дендрохронологии позволяет датировать колесницы степей XVIII - XVII вв. до н.э. Следовательно, они синхронны древнейшим изображениям колесниц Передней Азии.

8. Принятие за основу калиброванных радиоуглеродных дат смещает новокумакский горизонт в XXII - XVIII вв. до н.э., что согласуется с датами андроновских памятников юга Средней Азии и Афганистана. Федоровская керамика найдена в постхарашпском слое поселения Шортугай — 2000 - 1700 гг. до н.э., а петровская — на поселении Тугай в комплексе с посудой Саразм IV — 2300 - 1900 гг. до н.э.

9. По Гимбутас, Телегину и Энтони энеолитические воины-всадники были индоевропейцами (ие). Локализация их прародины в южнорусских степях имеет серьезные основания. Но верховая езда не принадлежит ни к ие, ни к индоиранскому (ии) наследию: в Ригведе она почти не упоминается, термин "всадник" и в иранском — поздний и не имеет ведических соответствий.

10. В культуре ие, и особенно ии, особую роль играли конные колесницы — атрибут небесных богов и царей. Находки колесниц в элитарных курганах подтверждают гипотезу локализации прародины ии в степях, разделяемую Б.А.Литвинским.

Гипотеза С.А.Григорьева (1996) о миграции арьев на Урал из Сиро-Палестины не может быть принята, так как архитектура Аркаима и Ливенцовки восходит к европейским традициям; техника бронзового литья со втулкой является степной инновацией; типы бронзовых и каменных изделий развились из абашевских; технология ручного гончарства специфична для степей и описана в ведических источниках, что исключает весь индо-переднеазиатский регион распространения круговой керамики из претендентов на ии прародину, как и данные о коневодстве.

Кызласов И.Л.
(Москва)

СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ ТЮРКОВ ПО РУНИЧЕСКИМ НАДПИСЯМ

В хорошо известных орхонских эпитафийных надписях VIII — первой половины IX вв., отражающих представления тюрок и уйгуров, бывшие до принятия ими мировых религий, *земля* (jer) нигде не выступает самостоятельно. В паре с *водой* (su) она обозначает обитаемую земную поверхность (ретроспективно общепринятые владения > страну) (КТ, 19; БК 35, 40, Хб, 13), в паре с *небом* (tähiri) —

53 В этой ошибке набора:
 $h = \eta$; $g = \gamma$
вслучае

нижнюю часть двухслойного мира, составлявшего космическое единство, первоначально нерасчлененное, но некогда разведенное вверх и вниз творческой мифической силой (КТ б, 1, 10-11, 22 ; БК, 1, 29-30, 35, Хб, 10-11 ; МЧ, 13-14, 33).

Краткие енисейские наскальные надписи, относящиеся к IX - X вв. и известные гораздо меньше орхонских текстов, неоднократно говорят о *земле*, как о самостоятельной божественной сущности, постоянно называемой *тёмной*, *бурой* (jagiz), *священной* (idug) или *вечной* (behgü ~ behkü). Обычно резные строки полны восторга и благочестивого трепета перед нею, что, несомненно, отражает древнейшие общетюркские мировоззренческие основы : j(a)g(i)z (j)(e)r (i)d²ug (j)(e)r(i)m (a)tanigma “Бурая земля — та, что должна называться Священной моей Землёю” (Ялбак-Таш IV, Горный Алтай) ; j(e)r b(e)hgü (e)rm(i)š ... “Земля, вечно бывшая ...” (начало надписи Ялбак-Таш I) ; id²(i)k [или id²ug ? надо бы id²i(-u)q] j(e)r(i)m-ä b(e)hgu [надо бы b(e)hgü] b(o)l(u)h “О, моя Священная Земля, будьте вечной” (Шалаболинская писаница, Хакасско-Минусинская котловина, Е 36/3).

Однако, ко времени создания этих молитвенных надписей в Древнехакасском государстве, применявшем енисейское письмо и объединявшим всю Южную Сибирь, уже официально господствовала манихейская религия, воспринятая от Уйгурского каганата в начале 60-х гг. VIII в. Основой этого учения была вера в Истину, существующую от начала мира, и в путь к спасению, ведущий сквозь противоборство двух вселенских начал : Добра (Света) и Зла (Тьмы). В этих представлениях *тёмная* земля связывалась с образом царя Зла, в услужении у которого пребывали мириады демонов. Хотя некоторые енисейские наскальные строки отражают манихейские представления о присущей земле скверне — ... : (a)l (e)s(i)z : b(a)glig : bu (a)zun : ... “... этот земной мир — из разряда обмана и зла ...” (Кёк хая, строка 2, Хакасия) ; j(e)rd(ä)qı [надо бы j(e)rd(ä)ki] (i)g (i)t(i)r b(e)hku j(e)rd(ä)ki (a)h(a) “(Если) на земле находящиеся болезни исчезнут, на вечной земле находящиеся (существа) придут в замешательство (~ удивятся)” (Ялбак-Таш XXII), — приведенный материал в целом убеждает в том, что в местном обществе греховность, по пришедшей доктрине отличающая земной мир, уживалась со священным трепетом перед *тёмной* землёю, свойственным исконной вере.

Выделив проблему взаимоотношения доманихейских и манихейских воззрений в Древнехакасском государстве, несложно заметить, что в устах южносибирских приверженцев Отца Света произошло терминологическое размежевание : исконные слова jagiz jec (или просто jec) так и остались связаны с чистой частью земного, греховность же этого мира обозначалась чужим термином azun, заимствованным из согдийского. Подтверждение сказанному находим в енисейской эпитафии из урочища Тутугюп (Е 120). Как и другие подобные памятники, она по сути и стилистике текста восходит к языческому древнехакасскому обычаю прославления умершего величественными словами специально слагаемого поэтического плача. С приходом манихейской грамотности обряд получил письменное воплощение, не расставшись с вертикально поставленными необработанными камнями, издревле символизировавшими мертвых. Религиозная принадлежность автора надписи Е 120 и посмертно прославляемого ею аристократа отразилась не только в заимствованном слове azun (в форме ašun), но, как мы теперь понимаем, в совмещении двух понятий, языческого и манихейского, в своего рода двосерии.

Горестную фразу западной стороны стелы ... : j(e)g(i)m-ā : (a)šup(i)m-a : bōkm(ā)d(i)m : ... следует понимать так : “о, моей (священной) землёю ; о, мой (греховной) земной жизнью я не наслаждался”.

В Южной Сибири манихейство распространялось на родном языке местных жителей и пользовалось рунической письменностью. На славянском примере мы знаем, что в таком случае для освященных новой религией понятий применяются старые, языческие слова, а для отвергаемых — термины чужой речи (ср. церковно-славянское *бог* и *рай*, восходящие к индоевропейскому, но *сатана* и *ад* — к греческому ; в противоположность этому в католичестве, проповедовавшем на латыни, священная языческая лексика оказалась низведенной). Как видим, положение в целом подобное тому, которое сложилось на Руси с принятием христианства, возникло и в Древнехакасском государстве. Другое важнейшее сходство двух стран, вызванное привнесением мировой религии на национальном языке, состоит во взлете грамотности и письменности, наблюдаемом в Южной Сибири с момента официального признания манихейства в 60-х годах VIII в.

Кызласов Л.Р.
(Москва)

НЕВЕДОМЫЕ ХРАМЫ МАНИХЕЕВ

“Так храм поверженный
- все храм !
Кумир поверженный
- все Бог !”

Земля сибирская сохранила то, что трудно было предугадать. Раскопки выявили никому неизвестную архитектуру манихейских храмов. На р. Уйбате в Хакасии поднялись из небытия два важнейших храмово-монастырских центра. Первый центр — “Столичный город” в степной дельте Уйбата (левого притока Абакана). Второй центр — в горах Батеневского кряжа, в 90 км к северо-западу от первого, на р. Пююр-сух (левом притоке Уйбата), в котловине Сорга.

В VIII - IX вв. в первом городе действовали не менее одиннадцати манихейских храмов. Большинство из них представляли собой монументальные сооружения со стенами из сырцового кирпича, с использованием пахсовых блоков и деревянных конструкций. В котловине Сорга в VIII - X вв. работал один храм-монастырь, сложенный из сырцового кирпича на массивной каменной платформе.

В “Столичном городе” три монументальных храма с течением времени сменяли друг друга. К ним были пристроены еще два небольших сырцовых храма и четыре облегченных деревянных святилища, освященных божествам стихий : Огня, Воды и Воздуха. Самый поздний храм воздвигнут как отдельное здание в XI в. К нему снаружи было пристроено второе святилище Огня.

Без учета той части идеологического наследия, которое манихейцы получили от астрологов-звездоклонников, именуемых арабами сабейцами (иноверцами),